

Разумеется, пламя войны не обязательно должно было перекинуться на них. В глазах Млечного Пути и галактики Юньхуэй победа над Цанлань далась слишком дорогой ценой: этот огромный пирог оказался им не по зубам, а собственные силы были изрядно истощены. К тому же в галактике Инцюн только-только утихла внутренняя смута, и трудно было представить, что они упустят шанс вмешаться и урвать свой кусок.

— Грядут времена истинного хаоса, — негромко произнес Валентин.

Человеческие амбиции воистину безграничны. В его прошлой жизни настоящая эпоха великих потрясений началась именно тогда, когда определился исход этой войны. Млечный Путь и Юньхуэй рассорились из-за взаимного недоверия, и галактика Инцюн поглотила их поодиночке, шаг за шагом. Без большой войны перевернуть такое было бы невозможно.

— Без настоящей войны ни солдаты, ни командиры никогда не повзрослеют, — с улыбкой заметила Вивиан. — Наш фундамент всё ещё слишком хлипкий.

Гейл согласно кивнул:

— Силы не те. К тому же сейчас на межзвездной арене с нами никто не станет считаться.

— Что ж, тогда мы заставим их слушать силой оружия, — ровным тоном отозвался Валентин.

Вивиан поднялась со своего места, и на её лице по-прежнему играла лёгкая, непринужденная улыбка.

— Пойду подготую объединенный флот к вылету. Выступаем через три дня.

— Идёт! — Гейл размял кисти рук, потянулся и вскочил на ноги. — А я проведу финальную проверку «Джи». Наверняка всё в порядке, но бережёного бог бережёт.

Тан безмолвно стоял за спиной Балька. За всё это время он ни разу не переглянулся с Гейлом, да и тот, казалось, совершенно не замечал его присутствия, увлеченный разговором.

Бальк с полным недоумением посмотрел на уходящих Вивиан и Гейла, поражаясь их легкомыслию перед лицом грядущей бури.

— И они... всегда такие?

Тан лишь негромко хмыкнул в знак согласия.

«Да твою ж дивизию! Никакой торжественности, никакой серьезности, никакого благоговения

перед лицом великих событий!» — вертелось в голове у Балька.

На этом закрытом совете собрался на удивление узкий круг: Гейл, Валентин, Вивиан, Ходжсон, несколько вожаков бывших межзвездных грешников, сам Бальк, Тан и двое заместителей из прежнего наемного отряда Балька — Лили и Коукинс.

Черноволосая и коротко стриженная Лили была привлекательной, высокой и отлично сложенной девушкой. Коукинс же, напротив, ничем примечательным не выделялся — скромный, мягкий в общении мужчина. Однако за этой заурядной внешностью скрывался мастер, по силе уступавший разве что самому Бальку. Когда-то, отправляясь на захват Гейла, Бальк взял с собой почти всю элиту, включая Лили. В лагере наемников остался один лишь Коукинс, и только благодаря его авторитету оставшиеся сорвиголовы не разнесли базу по кирпичику.

Сказать по правде, бывшие наемники провели на базе Легиона Надежды уже немало времени, но с троицей основателей сталкивались от силы пару раз. Зато легенд о них наслушались столько, что уши увядали.

Прошлое этих троих — столь юных, что в голове не укладывалось, — и впрямь казалось невероятной сказкой. Но всё, что они видели вокруг себя на этой базе, было делом рук этих молодых людей. Против очевидных фактов не погрёшь, так что оставалось лишь признать их превосходство.

И потому весь торжественный настрой наемников, собиравшихся обсуждать судьбоносные для галактики вопросы с предельной серьезностью, мгновенно улетучился.

Больше всего их поражало поведение вожаков межзвездных грешников. Что бы ни предлагали Гейл или Вивиан, те лишь послушно кивали головами: «Всё верно», «Да», «Пусть будет так», «Хорошо»...

И это они называют военным советом?

— Ладно, в конце концов, в делах войны они спецы, — со вздохом примирился Бальк.

Их наемный отряд славился боевой выучкой, но крупномасштабные космические сражения — совсем другая лига. Им было далеко до гения Вивиан, да и в личной отваге они уступали Гейлу. В таких вопросах спорить с ними не имело смысла.

Тем не менее Бальк трезво оценивал текущую политическую карту. Война неизбежно затронет их, но Легион Надежды вряд ли станет для сверхдержав приоритетной мишенью. Ни Млечный Путь, ни галактика Юньхуэй даже не догадывались, какое чудо сокрыто в непроходимых глубинах Моря звездных рифов.

Валентин наконец поднялся из-за стола и с изысканной вежливостью произнес:

— И еще одна деталь. Нам понадобятся несколько специалистов из вашего прежнего отряда.

— Без проблем, — охотно согласился Бальк.

— В таком случае, Бальк, Тан... всё остальное оставляю на вас.

Валентин одарил их многозначительным взглядом и неспешно вышел из кабинета.

И лишь Тан понимал истинный смысл этой полуулыбки.

«Гейл — вольная птица, его невозможно удержать в клетке. Я же, согласившись присматривать за базой, добровольно заковал себя в кандалы рутины. Отныне мне никогда не встать вровень с ним, плечом к плечу».

Без единого выстрела и капли крови он проиграл эту дуэль подчистую.

После ухода Валентина в комнате повисла тишина. Коукинс и остальные сидели с таким видом, словно их облили холодной водой.

— Слушайте, а это нормально? — не удержалась Лили. — Они всё так просто решили...

Тан холодно покосился на нее:

— А что не так? По-твоему, было бы лучше, если бы мы несколько дней грызлись между собой ради видимости демократии?

Коукинс понимающе улыбнулся:

— Золотые слова. Такое быстрое и эффективное руководство — настоящее благо. Стоит верхам погрязнуть в междоусобицах и борьбе за власть, как вся система летит к чертям. Посмотрите хоть на галактику Инцюн.

Лили усмехнулась:

— Тоже верно. В нашем отряде последнее слово всегда оставалось за боссом.

Здесь всё тоже решала троица лидеров, но во всё, что не касалось напрямую войны или научных исследований, они предпочитали не вмешиваться, полностью переложив

хозяйственные дела на плечи замов. Будь у Вивиан, Гейла или Валентина хоть капля властолюбия, Бальку никогда не удалось бы получить столь полную свободу действий.

Их авторитет среди бывших межзвездных грешников граничил с обожествлением. Бальк искренне не понимал, как за столь короткий срок можно было завоевать такую слепую, абсолютную преданность.

Через три дня эскадра Легиона Надежды бесшумной тенью скользнула мимо планеты Черный Скорпион и растворилась в безбрежном океане космоса.

Начался великий хаос. Как и предвидел Бальк, галактика не восприняла Легион Надежды всерьез. Даже сокрушительное поражение, которое они нанесли вице-адмиралу Фан Айюнь, большинство списало на чистую случайность и дешевые трюки вроде подрыва транспортников Легиона Серебряного Орла.

Поэтому, когда галактика Цанлань погрузилась в анархию, Легион Серебряных Крыльев раскололся, Легион Серебряной Звезды из Млечного Пути понес огромные потери, а Легион Серебряного Сияния лишился половины боевой мощи, некоторые горячие головы из воюющей между собой галактики Инцюн решили поживиться за счет «выскачек» из Моря звездных рифов.

Но на сей раз их ждала не партизанская вылазка, а лобовое столкновение с Вивиан, играющей по всем правилам военной науки.

Вивиан, блестящая выпускница Высшей школы Освильд, некогда ковала свою славу в рядах регулярной армии Легиона Серебряного Орла. Её тактика порой граничала с безумным риском, но истинной её стихией были масштабные эскадренные сражения. Она умела вести войну экономно, добиваясь побед с минимальными потерями среди личного состава. Для разрозненных отрядов Легиона Серебряных Крыльев, Серебряной Звезды или Серебряного Сияния попытка отнять у нее хоть пядь земли была чистым самоубийством.

Галактику ждало десятилетие кромешного ада. И лишь когда ослепленные жаждой власти правители наконец опомнятся, они обнаружат, что в темных, всеми позабытых глубинах Моря звездных рифов вырос грозный титан. Хищник затаился у самого их порога — но осознание придет слишком поздно.

Легион Надежды никогда не стремился примерить на себя роль хитрого охотника, выжидающего, пока жертвы ослабят друг друга. Просто алчность и властолюбие застали глаза воюющим сторонам, и они сами вырыли себе могилу.

— Папа, здесь мы будем в безопасности? — черноволосый и черноглазый мальчуган с любопытством высунулся из-за плеча отца, замороженный открывшейся картиной.

Эта планета-лабиринт сохранила первозданную, суровую красоту, а недавнее пламя войны лишь придало её диким пейзажам величественной мощи. Но восторг быстро сменился легкой тревогой. Неужели этот суровый, каменистый край — та самая земля обетованная, о которой они так долго мечтали?

— Вот она, планета Черный Скорпион, оплот свободы, — выдохнул стоявший впереди мужчина, крепче прижимая к себе жену и сына. С его души словно свалился огромный камень.

Вскоре к ним подошел молодой офицер в строгом мундире. Его внешность привлекала внимание: радужка глаз была настолько светлой, что казалась почти прозрачной.

— Вы ведь доктор Чжан? — спросил он.

— Да, это я, — мужчина сделал шаг навстречу.

Офицер кивнул:

— Ваше прошение о предоставлении убежища одобрено. Вы можете сразу отправляться на Китайскую звезду. Через неделю вам надлежит явиться в научно-исследовательский институт. Вот ваш личный идентификатор.

Доктор Чжан слегка опешил:

— В институт?

Военный лишь загадочно улыбнулся:

— Прибудете на место — сами всё увидите.

После недолгой стоянки на Черном Скорпионе семья доктора Чжана поднялась на борт пассажирского судна, больше походившего на замаскированный бронированный крейсер. Едва корабль вошел в Море звездных рифов, тревога окончательно отступила. Как ученый, Чжан прекрасно понимал: в раздираемом войной космосе эти неприступные для чужих флотов секторы оставались единственным островком безмятежности, настоящей утопией нашего времени.

— Папа, смотри быстрее! — взволнованно крикнул сынишка.

Услышав восторженный возглас ребенка, доктор Чжан прильнул к иллюминатору. Увиденное заставило его затаить дыхание — ничего подобного он не встречал за всю свою жизнь.

Доктор Чжан не был наивным обывателем. В свое время он занимал ведущую должность в главном военном НИИ галактики Инцюн и лично проектировал оборонные комплексы сверхдержавы, так что его профессиональный взгляд сразу выхватил ключевые детали.

Перед ним раскинулась безупречная, колоссальная крепость. Строгие, стремительные линии металлических конструкций завораживали своей агрессивной грацией. Самым поразительным было то, что база не цеплялась за поверхность планеты — она связывала воедино орбиты трех небесных тел, создавая неприступный рубеж. Парящие в пустоте доки и жилые модули походили на величественный космический мираж.

Но главное — оборонительный потенциал. Чжан наметанным глазом оценил плотность огневых секторов, скрытые форты и эшелонированную сеть защитных барьеров. Эта система блокирования внешнего пространства была спроектирована безукоризненно и обладала поистине чудовищной огневой мощью.

Он и представить себе не мог, что в забытом богом Море звездных рифов скрывается столь совершенный шедевр военной инженерии.

А за линией обороны лежали две обжитые планеты, обустройство которых завершилось пару лет назад. Очаровательные виды этих миров давно облетели даже самые глухие окраины галактики Инцюн — свободная Звездная сеть не признавала границ и цензуры.

Живописные ландшафты Китайской звезды и мягкий климат Звезды Республики манили уставших от вечной бойни людей. Но главным их сокровищем было то, что здесь царил мир.

Трое коллег доктора Чжана уже давно перебрались сюда, подав прошение через Звездную сеть. Спустя год их восторженных отзывов Чжан не выдержал и решился на побег. Даже если всё это окажется красивой сказкой, он готов был рискнуть. Жизнь в разваливающейся галактике Инцюн с каждым днем становилась всё невыносимее.

— Папа, это наш новый дом?

— Да, сынок. Теперь это наш дом.

Море звездных рифов. Обитель Надежды

— Никаких памятников, — твердо повторил Гейл.

Бальк с усмешкой развел руками:

— Но петиция уже одобрена гражданами. Народ требует увековечить своих героев в бронзе.

Вивиан, уютно устроившаяся в глубоком кресле с заспанным видом, лениво пожала плечами:

— Мне без разницы. Я всегда могу наложить макияж поярче, и на улице меня никто не узнает.

Валентин, увлеченно дописывающий программный код для модернизации базы, даже не поднял головы от виртуального экрана:

— Мне всё равно.

Подобные глупости его никогда не занимали.

Гейл лишь молча закатил глаза.

Шел 1297 год Эры Звездной реки — самый конец тринадцатого столетия. Человечество по-прежнему делило обитаемый космос на четыре великие галактики, но на стыке границ Млечного Пути, Юньхуэй и Инцюн возникла новая непреодолимая сила, известная как Море Надежды. Это была территория Легиона Надежды, пятого по значимости игрока на великой шахматной доске.

После краха Легиона Серебряных Крыльев его осколки образовали два слабых союза — Легион Серебряного Карпа и Легион Серебряного Воробья, прочно занявших последние строчки в таблицы о рангах. Некогда грозный Легион Серебряного Сияния, истощенный десятилетиями бессмысленных войн, влачил жалкое существование. Даже великий Легион Серебряного Орла потерял половину боевого состава в огне гражданской войны, лишившись лучших лабораторий и складов вооружения. И над всем этим упадком возвышался Легион Надежды — сила, которую еще двадцать лет назад никто не принимал в расчет. Сегодня он по боевой мощи стоял в одном ряду с сильнейшим флотом Млечного Пути — Легионом Серебряной Звезды.

При этом Легион Надежды надежно укрывался за непроходимым барьером Моря звездных рифов, куда чужакам путь был заказан. Маршал Кордон ничего не мог с этим поделать и лишь втайне молился, чтобы мятежники не заключили союз с его врагами.

Кордону на собственной шкуре пришлось прочувствовать, каково это — быть лидером, у которого земля горит под ногами. Обладание титулом сильнейшего не приносило покоя. Теперь становилось понятно, почему в свое время Пейсен так отчаянно пытался раздуть пожар войны во всех соседних секторах.

Но за великой смутой всегда приходит эпоха созидания. Мир наконец наступил, и для бывших изгоев общества пришла долгожданная весна. Конечно, для укоренения перемен требовались

годы, и истинную ценность их деяний должно было взвесить беспристрастное время.

В этой новой свободной стране бывшие узники и ссыльные жили на равных правах с остальными гражданами, честно разделяя и государственные обязанности. Хотя доля бывших межзвездных грешников среди жителей со временем снижалась за счет притока беженцев, они по-прежнему составляли три четверти населения Обители Надежды.

И вот сегодня народное собрание утвердило историческую петицию. Граждане требовали воздвигнуть монументы Гейлу, Вивиан и Валентину на главных площадях Китайской звезды и Звезды Республики.

Чтобы потомки помнили Гейла — их несгибаемый оплот веры и мужества.

Чтобы славили Валентина — гениального ученого, подарившего им новую жизнь.

Чтобы чтили Вивиан — непобедимого полководца, приведшего Легион к триумфу.

Они хотели возвысить их бронзовые фигуры до небес, дабы стереть из памяти будущих поколений даже тень бывшего рабства.

Но Гейл... Гейл упирался всеми силами. Одна мысль о том, что его зальют в металл и выставят на всеобщее обозрение, вызывала у него нервную дрожь.

«Бронзовый истукан на площади? Какая несусветная глупость...»

Он никогда не мнил себя спасителем человечества. Он просто делал то, что считал правильным и что было ему по силам.

Валентин ввел последнюю строчку кода, нажал клавишу подтверждения и отправил данные в сеть. Смахнув полупрозрачную голограмму, он обернулся и мягко улыбнулся:

— Пусть ставят, если так хочется. Решай сам, Бальк.

— Что? — опешил Бальк.

— Мы с Гейлом наконец-то отправляемся на заслуженный отдых, — Валентин подбросил в воздух и поймал крошечный чип размером с монетку, после чего небрежно бросил его Бальку. — Здесь обновленная система управления базой, проект расширения оборонительного периметра и чертежи нового лабораторного комплекса.

Не успел Гейл вставить и слова, как Валентин крепко сжал его ладонь и потянул за собой,

заставляя подняться с места.

— Наше путешествие — дело сугубо личное. И без крайней надобности прошу нас не беспокоить.

Сердце Гейла пропустило удар.

— Валентин!

— Отныне это время принадлежит только нам двоим, — тихо произнес золотоволосый мужчина, глядя на своего возлюбленного теплыми, сияющими глазами.

Гейл заворуженно смотрел на безупречное лицо человека, ради которого когда-то перевернул весь этот мир.

— Я слишком долго изображал из себя добропорядочного гражданина ради тебя, Гейл. Теперь пришла твоя очередь возвращать долги.

— Эй, ну что за собственнические замашки...

— Разве я не прав? Не будь тебя рядом, кто знает, куда завели бы меня мои скверные наклонности, — Валентин тихо и вкрадчиво рассмеялся.

Гейлу не нашлось что ответить. Он прекрасно помнил, что этот изысканный интеллектуал из шестнадцатого века в душе оставался смертельно опасным безумцем, бомбой замедленного действия.

— И всё это правда ради меня? — с улыбкой спросил Гейл.

— У тебя еще остались сомнения?

— Тогда ладно.

— Что — ладно? — удивился Валентин его покладистости.

— Я говорю: я согласен.

От такой легкой победы Валентин на миг растерялся.

— Я ведь обещал, что мы пообедем всю галактику. И я ничего не забыл.

Ни единого слова.

Они неспешно пошли к выходу рука об руку, когда им в спину долетел звонкий голос Вивиан:

— Эй! Чтобы на нашу с Ходжсоном свадьбу явились оба! Это не обсуждается!

— Хм, постараемся успеть, — лениво отозвался Валентин, даже не обернувшись и лишь махнув рукой на прощание.

— Только попробуйте не приехать — из-под земли достану!

Гейл весело и открыто рассмеялся.

Это была именно та жизнь, которую он так долго искал. Его собственное, честно завоеванное будущее. Наполненное светом, теплом и миром.

Что ж, если бы обошлось без тех дурацких бронзовых статуй на площадях, счастье Гейла было бы абсолютно полным.

Они с Валентином когда-то пришли в этот мир чужаками, потерянными душами из иных времен.

Но теперь...

Это было их время. Их собственная эпоха.

<http://bllate.org/book/19793/2000959>